

Глава III

МЕТОДЫ ОСАДЫ И ОБОРОНЫ

МЕТОДЫ ОСАДЫ

Осаду обычно начинали весной или летом — проще было проводить осадные мероприятия, а сухая жаркая погода благоприятствовала распространению пожаров в крепости. Зимой осаду проводили значительно реже — обледенелые подступы к крепости было труднее штурмовать, замерзшая почва значительно осложняла проведение земляных работ (особенно строительство насыпи и подкопа), а дождь или снег мог вывести из строя чувствительные к влаге элементы метательных машин. Иногда время атаки подгадывали так, чтобы у осажденных уже кончился прошлогодний урожай, а новый они собрать еще не успели.

В целом все методы осады можно разделить на две большие группы: штурм (*лат. oppugnatio*) и пассивную блокаду (*лат. obsidio*). Каждый из них имел свои преимущества и недостатки. Штурм укреплений без применения сложной осадной техники, с помощью лишь штурмовых лестниц, был возможен только в случае слабых фортификационных сооружений и при значительном численном перевесе в живой силе. Использование осадной техники

требовало присутствия в армии специалистов по их постройке и применению, а также наличия хорошей дисциплины. В любом случае прямой штурм дорого обходился атакующим.

Пассивная осада в идеале могла привести к сдаче города вообще без потерь. Но она также имела существенные недостатки. Длительная осада могла позволить противнику собрать силы и прийти на выручку осажденному городу. Тогда осаждающие оказывались в крайне невыгодном положении, между двумя армиями — подоспевшей на выручку и гарнизоном осажденных. Кроме того, чем дольше продолжалась осада, тем дороже она обходилась. Например, известно, что афинские гоплиты получали две драхмы в день. При осаде Потидеи было задействовано три тысячи гоплитов. Поэтому каждый день осады обходился Афинам в шесть тысяч драхм (один талант) только на содержание гоплитов. Таким образом, осада, которая длилась более двух лет, обошлась как минимум в две тысячи талантов. Для сравнения: ежегодный доход Афин составлял около шести тысяч талантов.

Удержание армии в лагере в течение продолжительного времени требовало профессиональной армии с хорошей дисциплиной, а также отлаженного снабжения провиантом и деньгами для выплаты жалованья солдатам. Если осаждающая армия находилась глубоко на территории противника, то она часто испытывала большие проблемы с продовольствием, чем осажденный город, особенно если жители последнего хорошо подготовились к обороне — запаслись провизией и уничтожили ее в окрестностях города. Нельзя было и задерживать жалование — солдаты могли взбунтоваться, особенно если поживиться было нечем. Если же армия была не наемной, а строилась на феодальных отношениях, то основным фактором, разлагавшим осаждающую армию при длительных осадах, становилось дезертирство: срок пребывания в походе был коротким и обычно равнялся 40 дням в году, после чего вассалы могли покинуть своего сеньора.

Болезни и скука также подрывали дисциплину в армии и уменьшали бдительность. Чтобы как-то разнообразить жизнь в лагере, осаждающие приглашали к себе торговцев

и актеров, устраивали ярмарки. Наибольшего размаха такие увеселительные мероприятия достигли в средние века, когда нередко осаждающая армия устраивала роскошные турниры прямо под стенами города, причем в турнирах участвовали не только осаждающие, но и осажденные. Однако это могло привести к крупным неприятностям. Например, во время одной осады в 1113 г. группа рыцарей выехала из замка, чтобы принять участие в турнире. Но в это время их атаковала часть армии осаждающих, до которой не дошел приказ о временном перемирии. Рыцари гарнизона бросились обратно в замок, но ворота не успели закрыть и замок был взят. Поэтому позднее турнир между осажденными и осаждающими стали проводить через деревянный барьер (рис. 168), причем произошло это задолго до появления барьера на обычном турнире*. Деревянное ограждение, построенное у ворот замка, позволяло рыцарям проводить пешие бои, не опасаясь неожиданного штурма со стороны осаждающих или вылазки осажденных.

«Правильные» действия осаждающих сводились к следующему:

1. Предложить капитуляцию.

Первым делом осажденному городу или крепости обычно предлагали сдаться на довольно выгодных условиях. Например, спартанский полководец Брасид во время Халкидской кампании в 424 г. до н.э. предлагал полную свободу тем городам, которые отрекутся от Афин и сдадутся ему, но зато он полностью разрушал сопротивлявшиеся города. Юлий Цезарь предлагал городу сдаться, требуя взамен выдачу оружия и заложников. Если защитники шли на эти условия, прежде чем таран коснется стены, город и жителей не трогали. Так сдались Цезарю галльские города Новиодун, Братуспантий и Веллаундун [Юлий Цезарь, II, 13; II, 15; VII, 11]. Подобный прием был распространен и в Средневековье. Кодекс чести требовал перед осадой предложить осажденным условия капитуляции. Если их принимали до первого выстрела из орудия, гарнизону, как правило, позволяли покинуть замок, часто даже с оружием и в доспехах.

---

* См.: Носов К. С. Рыцарские турниры. СПб., 2002.

Рис. 168. Бой через барьер во время осады (около 1400 г.)

Нередко случалось, что командовавший гарнизоном кастелян оказывался в сложной ситуации, видя перед собой многочисленного противника и не имея четких инструкций от своего синьора. Должен ли он удерживать замок всеми силами, рискуя жизнью людей, или он мог сдаться без боя? В таких случаях он обычно пытался связаться с синьором и получить от него инструкции. Иногда осаждающая сторона специально предоставляла несколько дней отсрочки. В 1102 г. после трехмесячной осады Арундел направил посла своему синьору Роберту Беллему с просьбой либо прислать подкрепление, либо разрешить сдаться. Роберт не мог прислать помощь и дал разрешение на сдачу.

Если все предложения капитуляции отвергались и осажденные собирались сопротивляться, атакующие приступали к осадным мероприятиям.

2. Внезапно атаковать, когда защитники не готовы к атаке.

Атаковать неприятельский город Аноним Византийский советовал осенью — во время сбора винограда или какого-нибудь другого праздника, справляемого за стенами города. Тогда большая часть населения окажется вне городских стен и представится возможность захватить много пленных. Родственники же пленных потом сами сдадут город или согласятся платить дань в обмен на пленников. А вот неожиданную ночную атаку он рекомендовал проводить зимой и желательно во время праздника, когда жители от холода сидят по домам или находятся в состоянии опьянения, а стража потеряла бдительность [Аноним Византийский, 213].

3. Возвести один или несколько укрепленных лагерей и создать контр- и циркумвализационные линии.

Город окружали рвом, валом и стеной с башенками на расстоянии, несколько большем полета стрелы. Эта *контр-вализационная линия*, которая по Вегецию называлась *лорикула*, служила для обороны от возможных вылазок. Для защиты собственного тыла осаждающие строили и вторую такую же линию обороны, которая получила название *циркумвализационной*. Перед рвом устраивали «волчьи ямы» — ямы, замаскированные сверху, в дно которых вбивали острые колья. Иногда делали еще и так называемые «лилии». Они представляли собой ямы глубиной около 1 м, постепенно сужавшиеся книзу. В них вкапывали гладкие стволы толщиной в человеческую ногу, заостренные и обожженные сверху и выступавшие над поверхностью земли не более чем на 10 см. Верхнюю часть ямы прикрывали прутьями и хворостом, чтобы скрыть ловушку. Колья длиной около 30 см, вкопанные в землю и снабженные торчащим вверх железным шипом, назывались «стрекалами». Наступив на ямку — «лилию» или шип — «стрекало» (рис. 169), воин или лошадь серьезно повреждали себе ногу и не могли продолжать бой. Этой же цели служили и *триболы*, аналог «чеснока». Обычно это были железные или бронзовые шарики диаметром около 2 см,

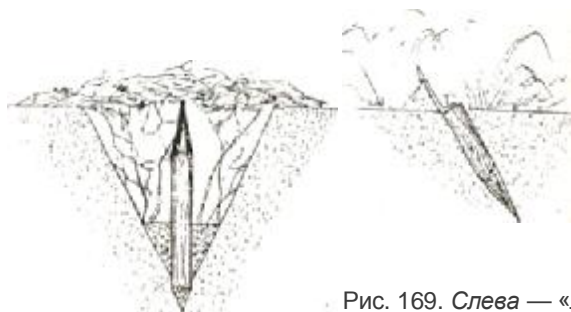

Рис. 169. Слева — «лилия» (лат. lily), справа — «стрекало» (лат. stimulus)

с четырьмя шипами длиной до 5 см. Шипы торчали в разные стороны, поэтому, как бы ни бросали трибол, один из шипов всегда торчал вверх. В полевых условиях триболы делали из четырех остроконечных колец одинаковой длины, которые соединяли так, что три кола упирались в землю, а четвертый всегда торчал вверх [Проконий Кесарийский, III, 24, 15—18].

Наиболее сложные и полно описанные контр- и циркумвальные линии были построены Цезарем при осаде Алезии (см. главу «Знаменитые осады»). В средние века сложные блокадные линии встречаются значительно реже. Для продолжительных осад обычно возводили вокруг осажденного пункта *бастиды* (или *бастилии*) — деревянные либо каменные осадные башни, контролировавшие важнейшие подступы к крепости. Эти башни редко соединяли между собой стенами или валами, и, как правило, они действовали самостоятельно. При осаде Орлеана в 1428 г. англичане построили шесть бастид квадратной формы с закругленными выступами на углах. В каждой из них размещалось по три орудия. К счастью для французов, англичане так и не соединили их в единую блокадную линию.

4. Если крепость снабжается водой извне, попытаться перекрыть доступ воды.

Так, в 51 г. до н.э. Цезарь, осаждая город кадурков Укселлодун, отвел источники с помощью подземных каналов,

а к реке осажденных не допускал, обстреливая пространство перед ней [Фронтин, III, 7, 2]. Еще хитрее оказался Клизфен Сикийский. Осаждая Крисн, он сначала перекрыл доступ воды через водопровод, а затем, когда защитники стали страдать от жажды, вернул им воду, отравив ее чемерицей. В результате защитники, ослабев от поноса, не смогли дольше сопротивляться [Фронтин, III, 7, 6].

5. Собрать осадные щиты и машины.

6. Приступить к рытью подкопа.

7. Засыпать ров и проверить подступы к крепости.

Для засыпки рва часто использовали пленных или жителей окрестных сел. Обычно их сгоняли насильно, но иногда за эту работу даже платили. Например, при осаде Иерусалима вожди крестоносцев предлагали платить по пени за каждые три камня, брошенные в ров. Удивительно, но даже эта операция не обходилась без героизма: при осаде Акры одна женщина при засыпке рва получила тяжелое ранение и, зная, что умирает, пожелала, чтобы ее тело было брошено в ров для помощи общему делу.

Перед тем как идти на приступ, осаждающие должны были проверить все подходы к крепости. Если защитники закопали в землю пустые глиняные сосуды, тяжелые осадные машины могли провалиться и застрять, так как сосуды разбивались и земля проседала. Поэтому землю нужно было прощупать шестами с железными остриями, либо железными ломками, либо специально для этого изготовленными бурами. «Волчьи ямы» выискивали с помощью мотыг и затем заваливали. Железные шипы и «чеснок»,

Рис. 170. Контр- и циркумвальные линии и различные ловушки:

1 — циркумвальная линия; 2 — контрвальная линия; 3, 9 рвы; 4 — «лилии»; 5 — «стрекалы»; 6 — «волчья яма»; 7 — триболы; 8 пустые амфоры, зарытые в землю; 10 — стена крепости

разбросанные и прикрытые землей, можно было выдрать из земли граблями с острыми зубьями, но от них могла спасти и просто обувь с деревянными подошвами [Аноним Византийский, 210—212].

8. Попытаться расшатать стены камнеметами или, по крайней мере, сбить со стены зубцы и деревянные галереи.

9. Подвести к стене тараны или буравы и попытаться обрушить участок стены.

При проведении этой операции метательные машины и стрелки вели непрерывный обстрел верхней части стены, чтобы защитники не могли препятствовать действиям атакующих. Наибольший эффект достигался, когда удавалось подвести к стене осадную башню и, стреляя с ее верхних этажей, прогнать защитников со стены, одновременно расшатывая стену тараном. Впрочем, удачно проведенный подкоп мог заменить и таран (бурав), и осадную башню.

10. Штурм стены с помощью приставных лестниц.

Этот метод желательно было применять, когда стена уже частично разрушена тараном или подкопом. Прямой

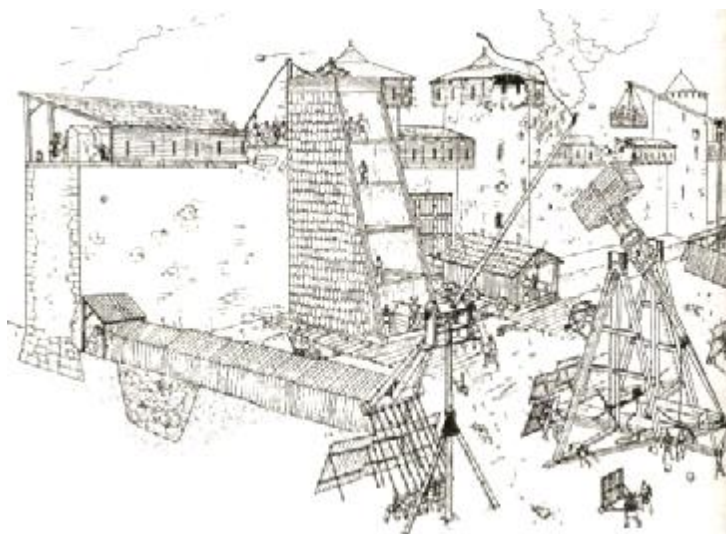

Рис. 171. Штурм с применением осадной башни, тарана, подкопа, толлено, метательных машин (перрье и требюше) и мантлетов

штурм стены без подготовительных действий при мужественном сопротивлении защитников очень дорого обходился осаждающим. Иногда, конечно, все осадные операции сводились исключительно к такому штурму, но происходило это либо из-за неумения вести «правильную» осаду, либо из-за недостатка времени или средств. Приближение к стенам на этой стадии обычно вели под защитой *черепахи* из сомкнутых над головами и по бокам щитов.

11. Производить отвлекающие маневры в то время, как штурмовой отряд взбирается на стену.

Часто крепость штурмовали с разных сторон, чтобы заставить защитников распылить силы. Причем штурм по всем направлениям, кроме одного, обычно служил отвлекающим маневром.

МЕТОДЫ ОБОРОНЫ

ОСНОВНЫЕ действия защитников сводились к следующему:

1. Подготовиться к обороне.

Подробное описание подготовительных мер дает Вегеций [Вегеций, IV, 7—9]. Он написал свой труд в IV н.э., но можно с уверенностью утверждать, что подобные мероприятия проводились и до него, и после*. Конечно, иногда защитники не успевали подготовиться, и осаждающим удавалось захватить город или замок врасплох, но это скорее было исключением, чем правилом.

Первым делом при приближении противника в город старались свезти все запасы продовольствия, вина, уксуса, фураж для лошадей, а также домашнюю птицу. Если в городе были запасы корма, свиней и крупный рогатый скот сгоняли в город, если нет, животных резали и засаливали. Все, что нельзя было увезти, сжигалось и уничтожалось. Эней Тактик рекомендует отравить даже воду в колодцах и водоемах [Эней Тактик, VIII, 4].

Тягловый скот и рабов в город ввозить запрещалось. На время осады их следовало передать друзьям, которых

* Например, похожие наставления приводит и автор «Стратегикона» (X, 2—4), писавший в конце VI в.

не коснулась война. Если же таковых не было, их передавали просто знакомым, причем публично с помощью представителей власти, которые фиксировали все отданное на сохранение [Эней Тактик, X, 1—2].

Для изготовления зажигательных средств запасались асфальтом, серой, смолой и жидким маслом (нефтью). Для изготовления и ремонта оружия и различной техники делали запас железа и дерева. Большое внимание Вегеций уделяет запасам камней. Он советует собирать круглые камни из реки, так как они тяжелее и удобнее для метания. Маленькие камни бросали из пращей или руками, более крупные — из *онагров*, самые большие (круглой формы, чтобы они могли катиться) поднимали на стены и сбрасывали оттуда. Для сбрасывания на штурмующих изготавливали также большие деревянные колеса и гладко обтесанные бревна (*талей*). Необходим был запас жил или конского волоса, без которых торсионные машины становились совершенно бесполезны. Истории известно несколько случаев, когда из-за нехватки жил для метательных машин женщинам осажденного города приходилось срезать свои волосы. Женские волосы считались очень хорошим материалом для торсионных элементов, но из-за нехватки их использовали, по-видимому, редко.

На подходах к наиболее уязвимым участкам крепости делали «волчьи ямы», в землю вкапывали пустые глиняные сосуды и усеивали территорию «чесноком» (рис. 170). «Волчьи ямы» были самыми простыми ловушками для людей и техники противника, но и обнаружить их было довольно просто. Пустые глиняные сосуды, которые лопались только под тяжестью осадной техники и вызвали оседание земли, обнаружить было значительно сложнее.

2. Построить метательные машины и другую необходимую технику, если ее нет в наличии.

3. Организовать боеспособное население и принять меры против перебежчиков и предателей.

Наиболее полно различные меры по организации обороны в осажденном городе освещены в трактате Эней Тактика, благодаря которому можно составить четкое представление о действиях защитников города в IV в. до н.э. В трактате подробнейшим образом рассматриваются воп-

росы патрулирования и несения караульной службы, методы выявления перебежчиков, охрана ворот, условные сигналы и прочее. Основные положения автора трактата в отношении организации обороны сводятся к следующему. При возникновении опасности каждой филе граждан назначался определенный участок стены, подлежащий обороне. Размеры обороняемого участка соответствовали численности филы. Кроме того, из каждой филы выбирали наиболее выносливых физически и направляли их для охраны общественных мест и патрулирования. При наличии союзников или наемников их также распределяли по различным участкам обороны [Эней Тактик, III, 1—3]. При этом во избежание переворота численность наемников или союзников всегда была меньше численности городского ополчения. И тех, и других расквартировывали по разным домам богатых горожан, и им не разрешалось собираться вместе [Эней Тактик, XII, 1—2].

Стража должна была часто сменяться и состоять из большого числа людей. Ни один часовой не должен был знать заранее, в какой части города он будет находиться в карауле в следующий раз. Даже начальники, по свидетельству Энея, не должны командовать одними и теми же солдатами постоянно [Эней Тактик, XXII, 4—8]. Все эти меры были направлены на то, чтобы не дать предателям возможности совершить переворот или впустить врага.

Для патрулирования вдоль основания стены Эней советует выделять отряд численностью в два лоха. Воины должны быть в полном вооружении и с опознавательными знаками, чтобы они были хорошо узнаваемы. При этом он считает, что патрулирующие в первую стражу должны отправляться без ужина, так как после еды люди становятся более благодушными и безответственными [Эней Тактик, XXVI, 1—2]. Для отражения штурма стены Эней советует разделить защитников города на три части, чтобы одни сражались, другие отдыхали, а третьи готовились к бою [Эней Тактик, XXXVIII, 1]. Таким образом, в бой постоянно вступали свежие силы.

Во время осады в городе запрещались все несанкционированные сборища, общественные собрания проводили только в заранее отведенных местах. Нельзя было устраи-

вать и общие трапезы, обедать все должны были по своим домам. Исключение составляли только свадьбы и поминки, о которых следовало заранее поставить в известность власти. Даже прорицателю запрещалось приносить жертвы без представителя власти. Все, у кого имелось более одного комплекта вооружения, должны были внести его в специальные списки. Отправляемые и приходящие письма просматривали цензоры [Эней Тактик, X, 4—7]. Всячески поощрялись доносы, причем доносчик торжественно получал денежное вознаграждение [Эней Тактик, X, 15].

Особое внимание в трактате уделено охране ворот. Эней рекомендует привлекать для обороны ворот только состоятельных горожан, которые к тому же имеют в городе залог — детей и жену. Таким гражданам есть что терять, и подкупить их значительно сложнее, чем холостых и бедных. Говорят, что боспорский тиран Левкон увольнял из стражи всех, кто проиграется в кости или слишком увлечен другой страстью [Эней Тактик, V, 1—2].

Предатели чаще всего открывали врагам ворота. Последние запирались на деревянный засов, который двигался горизонтально между гнездами в стене. В закрытом положении засов фиксировался поперечной задвижкой (рис. 172). Последняя также уходила в специальное гнездо в стене. Затем в место соединения засова и задвижки вставлялся цилиндрический штырь. Штырь уходил внутрь засова и без специального крюка — баланагра — достать его было нельзя. Если предателям удавалось достать баланагр или сделать с него копию, то открыть ворота было проще простого. Именно так в 236 г. до н.э. был захвачен город Гереея [Полиэн, II, 36]. Однако существовали и другие способы, позволявшие вытащить штырь без баланагра. Например, можно было сделать в штыре надрез, привязать к нему нитку и потом вытащить штырь, потянув за нее. Вместо нитки использовалась и тонкая сетка, в которую вкладывали штырь. Случалось, что предатели насыпали в отверстие мелкий песок и, бесшумно потряхивая засов, давали ему возможность проникнуть под штырь. В результате штырь выдвигался наружу и его можно было вынуть [Эней Тактик, XVIII, 3—6]. Чтобы избежать этих неприятностей, Эней Тактик рекомендовал ворота запирать только командующему и никому не дове-

рять баланагра. В крайнем случае предатели пытались перепилить засов, хотя на шум могла сбежаться охрана. Чтобы уменьшить производимый пилой шум, засов поливали маслом или привязывали к пиле и засову губку. В качестве контрмеры Эней Тактик советовал оковывать засов железом по всей длине [Эней Тактик, XIX, 1; XX, 1—2].

Чтобы не оказаться застигнутыми врасплох внезапной ночной атакой, Вегеций советует держать на башнях сильных собак с хорошим чутьем, которые могли бы по запаху определить приближение врагов и лаем дать об этом знать. Эней же советует в темные ночи привязывать собак с наружной стороны стены [Эней Тактик, XXII, 14]. Не мень-

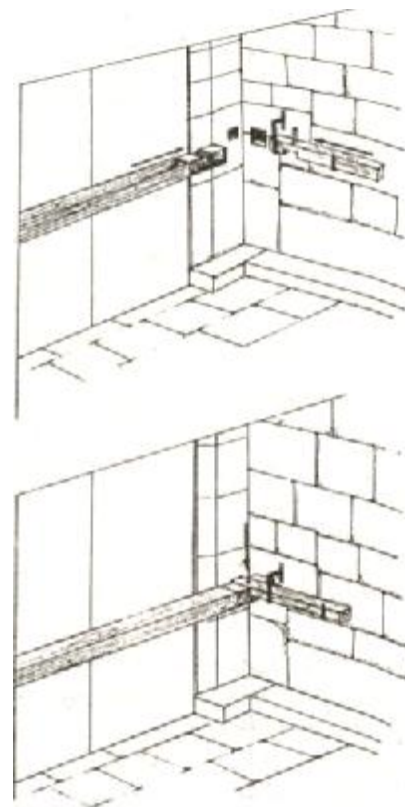

Рис. 172. Устройство воротного запора

шей чуткостью отличаются и гуси. Ведь именно крик гусей спас осажденных в Капитолии римлян от внезапной ночной атаки галлов [Вегеций, IV, 26].

Если же застраховаться от перебежчиков не удавалось, их следовало умертвить. Особенно любопытны хитроумные приемы, использовавшиеся карфагенскими полководцами. Когда у Гамилькара Барки галлы из вспомогательных отрядов стали часто переходить на сторону римлян, Гамилькар подговорил отряд преданных галлов притвориться перебежчиками. В результате отряд римлян, который вышел принять их, был полностью уничтожен галлами. Хитрость Гамилькара привела к тому, что римляне в дальнейшем стали с большой подозрительностью относиться к действительным перебежчикам и количество последних резко сократилось. Не повезло с галлами и карфагенскому полководцу Ганнону во время его кампании на Сицилии в 261 г. до н.э. Он вдруг узнал, что четыре тысячи галльских наемников собираются перебежать к римлянам, так как они несколько месяцев не получали жалованья. Тогда полководец удалил их, якобы позволив им пограбить окрестные территории, а к римлянам направил ложного перебежчика с сообщением, что галлы посланы для грабежа и их можно перехватить. Римляне расположили в засаде отборнейший отряд и неожиданно напали на галлов. В результате Ганнон получил двойную выгоду: галлы нанесли римлянам урон и были сами перебиты. Не меньшей хитростью отличался и Ганнибал. Узнав, что некоторые из его солдат перешли к неприятелю и что в его лагере находятся вражеские лазутчики, он громогласно заявил, что ушедшие действуют по его приказу, выведывая планы неприятеля. Лазутчики донесли об этом римлянам, те схватили перебежчиков и отрубили им руки. После этого мало кто из карфагенских солдат решался перебежать к римлянам [Фронтин, III, 16, 2—4].

4. Установить продовольственные нормы и, если необходимо, лишить продовольствия гражданское население.

Существовали различные способы обеспечения осажденного города пропитанием и водой. Так, если в городе или крепости был колодец или через него протекала река, проблем с водой обычно не было. Но нередко город располагался на вершине горы или снабжался через водопровод,

который осаждающие могли перекрыть. Тогда во всех общественных зданиях и частных домах устраивали специальные цистерны для сбора дождевой воды, которая стекала с крыш. За распределением воды устанавливали строгий контроль, не допуская траты ее на второстепенные нужды. Если город стоял рядом с морем и в нем ощущался недостаток соли, Вегеций советовал пользоваться морской солью. Для этого морскую воду разливали по блюдам и оставляли выпариваться на солнце. Если же осаждающие не позволяли подойти к самой воде, то собирали песок на берегу и промывали его пресной водой. После испарения воды на блюдах оставалась соль [Вегеций, IV, 11].

С запасами продовольствия было сложнее. Если их было мало, стопроцентное питание получали только боеспособные мужчины, а также сильные и выносливые женщины, которые при отражении штурма могли пригодиться на стенах. Все остальные — больные, старики и дети — получали лишь минимум продуктов, необходимый для поддержания жизнедеятельности. Однако нередко продовольствия все равно не хватало. Тогда прибегали к крайнему средству: все «лишнее» гражданское население выдворяли за ворота в надежде, что осаждающие позволят им уйти. Обычно так и случалось — пожилым людям, больным и детям разрешали пройти через осадные линии. При осаде Кале в 1346 г. руководивший осадой Эдуард III разрешил беспрепятственно уйти первой группе гражданского населения и даже дал им на дорогу продукты и деньги. Но когда позднее появилась вторая группа, их не накормили и не разрешили пройти. В результате все они умерли от голода на ничейной земле между двумя армиями.

5. Назначить слушателей для обнаружения подкопа.

Для обнаружения подкопа использовались резонирующие медные сосуды или щиты, а также колокола. Их проносили вдоль стены, то и дело прикладывая к земле. Там, где велся подкоп, вибрация вызывала звон медных предметов. Иногда вдоль стены ставили сосуды с водой. Тогда вибрация приводила к колыханию воды.

6. Сделать специальные приготовления, когда обнаружится участок стены, на который будет вестись штурм.

Сюда срочно доставляли смолу, воду, песок и нагревали все это в больших котлах. Камни, бревна и иногда негашеную известь старались доставить на все стены заблаговременно, чтобы в случае внезапного нападения было что сбросить на противника. Кроме того, нужно было запастись мешками с мякиной, которые можно было бы свесить со стены, чтобы ослабить силу удара тарана. Для защиты от стрел между зубцами стены вешали двойные циновки или козьи киликийские ковры [Вегетий, IV, 6]. Свободно висевшие циновки и ковры значительно ослабляли силу метательных снарядов.

7. Если позволяют силы, организовывать частые вылазки.

Вылазки преследовали следующие цели: уничтожить осадную технику противника, нанести неожиданный удар с фланга или тыла по штурмующим, беспокоить осаждающих, постоянно держа их в напряжении. Правильно организованные вылазки приносили большую пользу осаждаемым. Однако случалось, что они заканчивались крайне плачевно. Так, при осаде Ле-Мана в 1099 г. гарнизон совершил вылазку, но не успел вовремя ретироваться, и осаждающие ворвались в крепость. Город был захвачен, и гарнизону едва удалось укрыться в цитадели.

8. Применять конкретные меры борьбы с осадной техникой атакующих (табл. 6).

Позади стены, подвергающейся обстрелу из камнеметов, Эней Тактик рекомендовал натягивать плотные навесы или паруса. Эти навесы не только защищали от летящих камней, но и позволяли пополнить запасы каменных снарядов осаждаемых, так как камни не разбивались на мелкие осколки и их потом было легко собрать с навесов [Эней Тактик, XXII, 9—10].

9. Если противник все же ворвался в город, вести бой на улицах.

Неоднократно случалось, что осаждавшие, ворвавшись в город и предавшись грабежу, бывали полностью уничтожены защитниками. Для успешных действий защитникам следовало не впадать в панику. Заняв все возвышенные места — башни, стены и крыши домов — и обстреливая ворвавшихся из пращей, луков, арбалетов или просто сбрасывая черепицу и камни, они могли нанести

Таблица 6. Методы борьбы осаждаемых с различной осадной техникой

Осадная техника	Необходимые условия	Методы борьбы осаждаемых
Штурмовые лестницы	Высота стены не более 10 м	1. Отталкивание лестниц от стены 2. Сбрасывание тяжелых предметов (камни, бревна и пр.), поливание штурмующих кипятком, горячим маслом или раскаленным песком
Подвижные прикрыва (мантлеты, виней, черепахи и т.п.)		1. Разрушение с помощью метательной или огнестрельной артиллерии 2. Поджог зажигательными снарядами 3. Сбрасывание тяжелых предметов (камни и пр.)
Таран	Каменные стены, ров должен отсутствовать или быть засыпан	1. Разрушение с помощью метательной или огнестрельной артиллерии 2. Поджог зажигательными снарядами 3. Захватывание головы тарана петлей или клещами и опрокидывание 4. Разрушение тарана или таранной черепахи с помощью тяжелых предметов (камни, бревна и пр.) 5. Свешивание со стены мешков с мякиной, смягчавших удары тарана

Окончание табл. 6

Осадная техника	Необходимые условия	Методы борьбы осажденных
Бурав	Кирпичные стены, ров должен отсутствовать или быть засыпан	Те же, что для тарана
Осадная башня	Ровная твердая поверхность, ров должен отсутствовать или быть засыпан	1. Разрушение с помощью метательной или огнестрельной артиллерии 2. Поджог зажигательными снарядами 3. Увеличение высоты стены 4. Создание непроходимой для гелеполю поверхности перед стеной (например, топкой или со скрытыми ямами-ловушками) 5. Разбивание башни тараном, установленным на стене
Подкоп	1. Относительно мягкий грунт 2. Отсутствие рва с водой 3. Сухой ров не должен быть очень глубоким	1. Увеличение глубины сухого рва 2. Проведение контрподкопа, после чего следовала рукопашная схватка под землей, затапливание подкопа или «выкуривание» саперов
Насыпь	Крепость не должна располагаться на горном пике или омываться морем со всех сторон	1. Сжигание деревянного каркаса насыпи 2. Создание подземного туннеля под стеной и вынесение земли из насыпи в город

существенный урон неприятелю. Для довершения его разгрома требовались скоординированные действия вооруженных отрядов защитников, которые могли бы уничтожить осаждавших частями на улицах города. Чтобы избежать отчаянного сопротивления со стороны горожан, атакующие часто оставляли какие-нибудь ворота города открытыми, давая осажденным возможность бежать.

Взятый штурмом город обычно ждала печальная участь. Грабеж был повсеместным явлением, резня, увод в рабство или переселение обитателей — обычным. Основным фактором, определявшим жестокость атакующих, была сила сопротивления. Чем дольше и упорнее сопротивлялись осажденные, тем более печальная участь ждала их в случае капитуляции. Если город сдавался сразу, жителей, а иногда и ценности города щадили и лишь налагали на него контрибуцию. Если же в ходе боев за город погибало много осаждавших или был ранен полководец, все население могло быть уничтожено, а город сравнен с землей. Характерный пример — Александр Македонский. Каждый раз, когда он получал ранение при осаде, город уничтожался полностью. Все прочие факторы, например национальность осажденных, практически не играли роли и всегда уступали место корысти или политическим соображениям. Рассматривая действия того же Александра Македонского после захвата городов, нельзя прийти к выводу, что к своим соплеменникам он относился более мягко, нежели к персам и прочим «варварам».

ВОЕННЫЕ ХИТРОСТИ (СТРАТАГЕМЫ)

ОСАДЫ всегда были чрезвычайно дорогостоящим предприятием. Причем не только из-за потери людей, но и вследствие огромных затрат, необходимых для их проведения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что командующие всячески старались избежать осад, нередко прибегая ради этого к различным хитростям и уловкам.

Большинство военных хитростей, которые применяли осаждающие, можно сгруппировать следующим образом:

1. Предательство.

Легче всего было захватить крепость при помощи предателя, который бы открыл ворота или создал панику среди осажденных. Поэтому такой прием был самым популярным среди различных хитростей. Наверное, ни один полководец не упускал подобной возможности, если она ему предоставлялась. Обычно старались подкупить охрану или кого-либо из влиятельных граждан города. Если это не удавалось, подсылали своих людей под видом перебежчиков. Так, в конце VI в. до н.э. римский царь Тарквиний Гордый, будучи не в силах взять Габию, высек розгами своего сына и послал его к неприятелю. Жалуясь на жестокость отца, тот убедил осажденных использовать его ненависть к отцу и был назначен командующим, после чего предал осажденных и передал город отцу [Фронтин, III, 3, 3]. Аналогично поступил персидский царь Дарий при осаде Вавилона. Он так изувечил лицо своего приближенного Зомира, что, когда тот перебежал к осажденным, вавилоняне несколько не усомнились в искренности его ненависти к Киру. Тем более что Зомир в боях постоянно выбегал вперед и метал дротики в персидского царя. Выждав некоторое время, Зомир помог персам захватить Вавилон [Геродот, III, 154—158].

2. Использование фактора внезапности.

Домиций Кальвин, осаждая мощный Лигурийский город Луерию, стал часто выводить войска из лагеря и делать обход вокруг стен, затем он вводил войска обратно в лагерь. Постепенно защитники настолько привыкли к этому, что перестали обращать на римлян внимание. И вот однажды римляне прямо с марша бросились на приступ. Потерявшие бдительность защитники не успели подготовиться к обороне, и город пал [Фронтин, III, 2, 1]. Эта история очень похожа на библейское сказание о «Иерихонских трубах» (см. главу «История осадного искусства»).

Фрасибул, милетский полководец, осаждая Сикион, постоянно нападал на город с суши. Когда же защитники перебросили все свои силы на этот участок обороны, флот Фрасибула неожиданно захватил гавань.

Афинский полководец Алкивиад незаметно ночью подвел к Кизику свои войска, а трубачам приказал трубить у другого участка стены. Защитников было много и вполне хватило

бы для защиты всех стен, но они сбежались для обороны того участка стены, на который, как они думали, готовится штурм. Тогда Алкивиад практически без сопротивления захватил город с другой стороны [Фронтин, III, 9, 6].

Еще хитрее поступил Перикл при штурме одной пелопоннесской крепости, к которой можно было подступить всего лишь с двух сторон. Один из подступов он перерезал рвом, а другой начал укреплять. Защитники, успокоившись насчет одной стороны, стали охранять только ту, где возводились укрепления. Между тем армия Перикла в тайне от осажденных заготовила мостики, перекинула их через ров и ворвалась в крепость с той стороны, которая не охранялась [Фронтин, III, 9, 9].

3. Проникновение в крепость под видом «своих».

Проще всего было переодеть своих воинов в одежды осажденных. Так поступили аркадцы, осаждая мессенскую крепость, когда узнали, что к осажденным должно прибыть подкрепление. Причем им пришлось изготовить также и оружие по образцу вражеского. Принятые за союзников и впущенные в крепость, они быстро захватили ее. Этот же прием использовал и Ганнибал, захватив с его помощью немало городов Италии. Приближаясь к городу, он высылал вперед своих солдат, владевших латинским языком и переодетых римскими воинами [Фронтин, III, 2, 3—4].

Нередко осаждавшие проникали в город под видом купцов или фуражиров. Это было несколько сложнее, так как купцам и фуражирам оружие не полагалось и его приходилось прятать. Однако именно так в 240—239 гг. до н.э. лакедемоняне захватили город Тегею в Аркадии. Солдаты, переодетые купцами, были впущены в город и открыли ворота своим. Аналогично пала крепость Суенда в Каппадокии: вышедший из крепости отряд фуражиров был перехвачен, обозников перебили, облачили в их одежду солдат, которые, проникнув в крепость, впустили осаждавших [Фронтин, III, 2, 8—9].

Вероятно, труднее всех было замаскироваться воинам фиванца Эпаминонда, которым пришлось переодеться женщинами. По случаю праздника многие горожанки гуляли вне крепостных стен (видимо, считалось, что противник еще далеко, иначе объяснить этот факт трудно).

Тогда фиванский полководец приказал своим солдатам переодеться женщинами и замешаться в их толпу. К вечеру женщин впустили в город, и лазутчики, перебив охрану, открыли ворота [Фронтин, III, 2, 7].

4. Уменьшение запасов продовольствия в осажденном городе.

Осаждавшие первым делом перекрывали пути подвоза продовольствия в осажденный город. Как правило, предпринимались также попытки сжечь городские провиантские склады с помощью шпиона или предателя. Но некоторым полководцам удавалось сделать так, что осажденные сами выносили запасы продовольствия из крепости и необдуманно тратили его. Например, Фабий Максим, опустошив поля кампанцев, отошел на время посева. Осажденные потратили остатки зерна на сев. Тогда Фабий Максим вернул свою армию и легко взял город, оставшийся-без еды [Фронтин, III, 3, 1]. Еще вероломнее поступил Дионисий I для захвата Региума в 391 г. до н.э. Сначала он для видимости заключил мир и попросил, чтобы город доставил провиант его войску. Когда таким образом были исчерпаны хлебные запасы города, он напал на него и легко захватил [Фронтин, III, 4, 3].

Еще один способ истощить запасы продовольствия состоял в увеличении населения города. Эпирский царь Александр, собираясь осадить Левкадию, где продовольствия было в изобилии, захватил сначала близлежащие небольшие крепости и позволил всем жителям оттуда бежать в Левкадию. В результате еда, которой могло бы хватить надолго, кончилась сравнительно быстро [Фронтин, III, 3, 5]. Правда, этот метод был применим только в случае жалостливых правителей городов. Не надо забывать, что начальники гарнизонов неоднократно принимали обратные меры, то есть не только не пускали в крепость лишние рты, но и удаляли из нее непригодное к боевым действиям мирное население. В этом отношении защитники античных городов обычно были более сострадательны, чем их средневековые потомки.

5. Притворное отступление.

Притворное отступление с целью выманить осажденных из крепости — очень древний и часто применявшийся при-

ем. Как свидетельствует Библия, так поступили евреи при осаде ханаанейского города Ая (см. главу «История осадного искусства»). Так же поступил Марк Катон (234—149 гг. до н.э.), осаждая город лацетанов. Отведя основные войска, он бросил в атаку на стены лишь вспомогательный отряд из невоинственных суессетанов. Защитники, сделав вылазку, легко обратили их в бегство и ринулись преследовать. Тогда Катон вывел основные войска из засады и занял город практически без боя [Фронтин, III, 10, 1]. Корнелий Сципион при осаде одного из городов Сардинии, желая выманить защитников, прекратил начатую было атаку и сделал вид, что отступает. Осажденные необдуманно бросились их преследовать, а укрывшийся недалеко в засаде отряд римлян в это время занял город [Фронтин, III, 10, 2]. В византийских военных трактатах притворное отступление осаждающей армии в совокупности с организацией засад также рекомендуется в качестве весьма действенного способа нанести урон врагу или даже захватить крепость [De castrametatione, XXVI].

Основные хитрости, применявшиеся осажденными, можно обобщить следующим образом:

1. Усиление бдительности часовых.

Афинский полководец Алкивиад во время осады Афин лакедемонянами (408 г. до н.э.) заявил стоявшим ночью в карауле, что они должны ожидать сигнала огнем, который он подаст из Акрополя, и, увидев его, также зажечь свет. В напряженном ожидании сигнала стража бодрствовала всю ночь, и опасность миновала. Это, конечно, самый мягкий способ заставить стражу не спать. Многие полководцы просто-напросто казнили часовых, застигнутых на посту спящими [Фронтин, III, 12, 1].

2. Доставка продовольствия.

При осаде Ганнибалом города Казилин (совр. Капуя) в 216 г. до н.э. римляне помогали осажденным продовольствием, спуская по течению реки муку в бочках. Когда Ганнибал, желая помешать этому, протянул поперек реки цепь, римляне стали спускать орехи [Фронтин, III, 14, 2]. Так же, в бочках, Гирций доставлял по реке соль осажденным Антонием мутинцам. Позднее он спустил по реке и скот [Фронтин, III, 14, 3—4].

3. Создание ложной видимости изобилия или недостатка.

При осадах очень часто требовалось создать видимость изобилия продовольствия или наличия многочисленного войска. Тогда осаждавшие, потеряв надежду взять город измором или силой, могли вообще уйти. Либо они могли изменить тактику, что порой было на руку осажденным. Солдат милетского полководца Фрасибула измучила длительная осада, которой их подвергли лидийцы, надеясь голодом вынудить их к сдаче. Когда лидийцы прислали послов, Фрасибул велел свезти весь оставшийся хлеб на форум и сделать вид, будто весь город предается пиршеству. Послы лидийцев вернулись к своим, совершенно уверенные, что голодом город не взять [Фронтин, III, 15, 6]. Еще любопытный пример. Афиняне осаждали спартанцев. Когда у осажденных оставалось провианта лишь на два дня, прибыл спартанский посланец. Афиняне не позволили ему войти в город, но разрешили говорить перед стеной так, чтобы его слышали и осажденные, и осаждающие. Глашатай сказал, обращаясь к начальнику гарнизона: «Приказывают тебе лакедемоняне быть спокойным, как можно скорее ждате помощи!» На это он получил ответ: «Не очень спешите, идя на помощь, ведь у меня провианта еще на пять месяцев!» Афиняне решили, что осада будет долгой, и, так как приближалась зима, снялись с лагеря и ушли [Полиэн, II, 18]. Но больше всего впечатляет героизм голодных римлян. При осаде галлами Капитолия в 390 г. до н.э. римляне, дойдя до крайней степени голода, стали бросать хлеб в неприятеля. Притворившись, будто продовольствия у них в изобилии, они смогли продержаться, пока не подоспела помощь [Фронтин, III, 15, 1].

Желая создать видимость наличия достаточного количества войск, римляне, осажденные Ганнибалом в Риме (211 г. до н.э.), направили через неохраемые ворота пополнение своим войскам в Испании. Тогда же, с целью продемонстрировать уверенность в собственных силах, они пустили в продажу поле, на котором стоял лагерь Ганнибала, причем по той же цене, по какой оно шло до войны [Фронтин, III, 18, 1—2]. Жители Синопы, испытывая недостаток в мужчинах, провели по стенам на виду у осаждающих переодетых женщин. При этом вместо шлемов и щитов

их «во-оружили» котелками и медными сосудами. Однако стрелять им не позволяли, так как, по свидетельству Энея Тактика, стреляющую женщину можно узнать издали. Эней дает и общие рекомендации, как сделать так, чтобы патрулирующие казались более многочисленными, чем есть на самом деле: идущие рядом воины должны нести копья на разных плечах, правый — на правом, левый — на левом. Тогда издали будет казаться, что воинов вдвое больше, чем на самом деле [Эней Тактик, XL, 4—7].

Встречались и обратные ситуации, когда осажденные намеренно создавали у противника ложное впечатление о собственной слабости. Так, защитники Аскуланума, когда Помпей собирался штурмовать город, вывели на стены лишь небольшое число стариков и больных. Римляне сочли, что гарнизон слаб, и стали беспечны. Тогда защитники сделали вылазку и обратили римлян в бегство. Подобные же хитрости применяли в Галлии Юлий Цезарь и его легат Титурий Сабин [Фронтин, III, 17, 6—8].

4. Преднамеренное создание безысходной ситуации, чтобы защитники сражались более мужественно.

Клитарх при приближении врагов к городу вывел все войско за стены, запер ворота и демонстративно забросил ключи за стену. Воины, поняв, что у них уже нет надежды бежать в город, мужественно сражались и победили [Полиэн, V, 24]. Еще более серьезно подошел к этому Мемпсис, воюя с Ариббеем: он не только вывел войско, но и приказал вывести за ворота женщин и детей и вынести все их имущество. Ариббей был настолько напуган этими приготовлениями, что ушел, даже не вступив в бой [Полиэн, VII, 30].

Однако не все хитрости подпадают под какую-либо из этих групп. Некоторые стратагемы, отличавшиеся особой наглостью, были единственными в своем роде. Наиболее известна, конечно, легенда о Троянском коне (см. главу «История осадного искусства»). Приведем еще несколько примеров. В 369—368 гг. до н.э. фиванский военачальник Пелопид собрался захватить два города, расположенные на расстоянии около 20 км друг от друга. Находясь возле одного из них, он приказал, чтобы со стороны второго города к нему прибыли четыре всадника в венках,

как бы вестники победы. Кроме того, он велел поджечь лес, находившийся между городами, чтобы создать впечатление горящего города, и привести с той стороны некоторое количество людей под видом пленных. Осажденные, решив, что они остались в одиночестве и помощи ждать неоткуда, сдались. Тогда Пелопид присоединил к своему войску гарнизон сдавшегося города и с этими большими, чем прежде, силами подошел ко второму городу, жители которого, решив, что сопротивление бесполезно, быстро сдались. Таким образом, Пелопид с помощью одной только военной хитрости захватил два города без боя [Фронтин, III, 8, 2. Полиэн, II, 4, 1].

В 201 г. до н.э. Филипп V осаждал родосский город Принасс в Малой Азии. Взять город никак не удавалось, и македонский царь велел вести подкоп. Однако каменистый грунт во рву оказался очень крепким и не поддавался. Тогда Филипп пошел на хитрость. Саперы демонстративно спустились в подкоп и стали делать вид, что энергично копают, а ночью отряд воинов принес из другого места много земли и насыпал перед входом в подкоп. Утром защитники, увидев большую кучу земли, решили, что подкоп уже близок к завершению, и в страхе сдали город. Позднее, узнав, что все это было лишь хитростью, они «сильно оплакивали свое неразумие» [Полиэн, IV, 18, 1].

Во время похода персидского царя Камбиза в Египет на его пути лежала хорошо укрепленная крепость Пелузий (совр. Тинех). Осада, происходившая в 525 г. до н.э., была кровопролитной. Египтяне мужественно оборонялись, и персам никак не удавалось взять крепость. Тогда Камбиз приказал впереди войска, идущего на штурм, поставить священных для египтян животных: собак, овец, кошек и ибисов. Египтяне, боясь поранить животных, прекратили стрельбу, и персы захватили крепость*.

---

* При описании этой осады Полиэн (VII, 9) говорит и о *катапультах*, метавших стрелы и камни. Однако столь раннее появление метательных машин не подтверждает ни один другой источник. Очевидно, Полиэн, писавший во II в. н.э., когда метательные машины уже давно были известны, допустил ошибку и неправильно понял автора, у которого он переписывал это место.